

Линь Синчжи уже говорил обо всем этом с адвокатом, так что не удивился, услышав это, и сказал:

— Я знаю, просто у меня тоже есть просьба, я надеюсь, что ответственный за больницу и медицинский персонал того времени извинятся перед Линь Си и Линь Цзясинь лично.

На самом деле, эта просьба не была чрезмерной, Линь Синчжи сказал теплым голосом:

— Даже если эти люди сделали это не специально, это не значит, что они не сделали ничего плохого, жизнь Линь Си и Линь Цзясинь была сильно изменена из-за их халатности. Хотя извинения не могут исправить прошлые ошибки этих людей, но это то, что они должны сказать Линь Си и Линь Цзясинь.

Офицер Чэнь сказал:

— Я передам им вашу просьбу.

Линь Синчжи поблагодарил его и сказал:

— Если вам будет нелегко убедить их, можете обратиться к моему адвокату, он пойдет к этим людям и тоже пообщается с ними.

Офицер Чэнь согласился.

Линь Синчжи продолжил:

— Что касается Чи Ханьюэ... — он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: — Я попрошу адвоката связаться с родителями Чи Ханьюэ. Я хочу быть уверенным, что даже если в будущем ей станет лучше, она больше не будет создавать мне таких проблем. В конце концов, она знает о моем местонахождении, это слишком страшно, я очень боюсь.

Линь Синчжи мог бы и не говорить эти слова офицеру Чэню, но он решил сказать все начистоту, отчего офицеру Чэню стало приятно, и он кивнул:

— Мы будем уделять больше внимания ситуации Чи Ханьюэ.

Это и было изначальной целью Линь Синчжи, так что он завершил разговор:

— Тогда я пойду.

Офицер Чэнь проводил Линь Синчжи.

Линь Синчжи подождал, пока сядет в машину, и, включив мобильный телефон, связался с другом, чтобы убедиться, что найденный им опытный мастер по реквизиту уже вошел на съемочную площадку, а сотрудники службы безопасности также проверили ее.

Режиссер Яо была очень внимательна к съемочной группе, и у них возникло лишь несколько мелких проблем, таких как пожарное оборудование, укладка реквизита и другие вопросы, которые возникают у каждой съемочной группы.

Хотя Линь Синчжи знал причину, по которой драма не была закончена, через сон, он не смел халтурить и тайно напомнил главе команды безопасности, чтобы тот обратил внимание на ситуацию с актерами и съемочной группой.

Поскольку сюжет основан на главном герое Дун Цзюньмине, многие вещи недостаточно ясны, Линь Синчжи узнал о произошедшем на съемках потому, что Дун Цзюньмин упомянул об этом в разговоре со своим доверенным лицом.

Его доверенное лицо сетовал на тяжелые потери съемочной группы в результате взрыва, режиссер Яо ослепла на один глаз, а один из актеров был серьезно ранен, пытаясь спасти другого молодого актера, хотя тот все равно погиб, и сказал, что благодарен Дун Цзюньмину за то, что он не рекомендовал ему вкладывать в эту драму деньги, иначе он бы потерял много денег.

Дун Цзюньмин пил красное вино и презрительно сказал, что никогда бы не стал вкладывать деньги в эту драму, которой изначально было суждено потерять все.

Доверенное лицо спросил, почему.

Дун Цзюньмин, чувствуя себя превосходным критиком чужих жизней, сказал, что женщина № 2 в сериале была неосторожна и обладала плохим характером, что ей тот человек явно не нравился, но она все равно держалась за него, и позволяла ему следовать за ней на одну съемочную площадку за другой, обращалась с ним как с собакой, и, наконец, она была слишком бедна, и из жадности последовала за другим, мужчиной № 3, который получил роль потому, что был инвестором, так что она заслужила смерть.

Линь Синчжи, можно сказать, видел предыдущую жизнь Дун Цзюньмина, он очень хорошо знает его характер. До того, как он попал в книгу, женщина, сопровождавшая его столько лет, в конце концов разочаровалась и ушла от него. Но он посчитал, что это произошло не из-за его плохого характера, а потому, что женщина хотела найти более богатого парня. Его любимая поговорка — "Все легко издеваться над бедным парнем", поэтому его словам нельзя доверять.

Линь Синчжи выудил из этих слов только то, что ему было нужно: преступник был членом съемочной группы и следил за женщиной №2 во многих съемочных группах, женщина №2 встречалась с мужчиной №3 на съемках «Царства Чу», преступник почувствовал себя преданным и устроил тот несчастный случай.

Несчастный случай был связан со взрывом, было много жертв, и человеком, который был тяжело ранен, чтобы защитить молодого актера, вероятно, был Гу Юань...

Линь Синчжи не мог понять мысли Дун Цзюньмина, пусть он и считал, что у женщины №2 плохой характер, но остальные члены команды ведь были невиновны? Тем более что погиб один из молодых актеров. Почему он не предупредил команду, ведь он знал, что что-то случится? Почему он не попытался спасти этих людей?

Дун Цзюньмин просто решил не вкладывать деньги в эту драму, чтобы не потерять их.

Это было уже не просто хладнокровие, Линь Синчжи чувствовал, что Дун Цзюньмин смотрит на других людей с чувством превосходства, в его глазах они были не живыми существами, равными ему, а просто инструментами.

Увидев это Линь Синчжи понял, что он не такой, и не хотел делать себя главным героем, он не позволил бы себе стать таким же человеком, как Дун Цзюньмин, который не уважает чужую жизнь.

Линь Синчжи попросил адвоката связаться с родителями Чи Ханьюэ. Он хотел встретиться с ней, чтобы определить ситуацию с системой. В конце концов, для Линь Синчжи была страшна не сама Чи Ханьюэ, а ее система.

Вернувшись в компанию, Линь Синчжи попросил Чжан И уведомить менеджеров компании о собрании во второй половине дня, и только после этого приступил к работе.

На собрании Линь Синчжи выслушал доклады руководителей отделов, а затем сказал, что будет отсутствовать в компании от трех до пяти дней, и распределил конкретные рабочие задачи.

На сегодняшнее собрание Лу Цэнь все еще не пришел, но Линь Синчжи был уверен, что после его отъезда он должен физически восстановиться, чтобы прийти в компанию, ведь он собирался взять проект компании, чтобы добиться расположения Дун Цзюньмина, и Линь Синчжи собирался создать для него такую возможность.

Линь Синчжи считал, что он слишком занят, и чтобы не терять много времени, ему нужно было решить две скрытые опасности одновременно. Так что отправляясь на церемонию открытия «Царства Чу», он собирался избавиться от одного преступника, а заодно и от Лу Цэня, он просто надеялся, что Лу Цэнь его не подведет.

С тех пор как Линь Синчжи пришел к власти, он не любил произносить длинных речей на собраниях, все было направлено на эффективность, поэтому он закончил собрание сразу после того, как все уладил.

Как только Линь Синчжи вернулся в офис, Чжан И сказал ему, что мать Линь только что звонила и попросила перезвонить, когда у него будет время. Линь Синчжи слегка нахмурился и спросил:

— Она что-то сказала?

Чжан И уважительно ответил:

— Нет.

Линь Синчжи хмыкнул и спросил:

— Как себя ведет Юэцзе под твоим руководством эти два дня?

Карты Линь Юэцзе и Чжан Яо были приостановлены, и завтра они должны были явиться в Fengxu Entertainment на стажировку, но первые несколько дней они постоянно следовали за Чжан И, чтобы изучить основы, и Линь Синчжи не вмешивался и не спрашивал об этом.

Чжан И без колебаний сказал:

— Очень хорошо.

Зная, что Чжан И говорит неправду, Линь Синчжи не стал его больше принуждать, а лишь рассказал Чжан И о своей поездке на кинобазу, чтобы присутствовать на церемонии открытия и об обещанном ужине для команды, чтобы тот мог все организовать.

Чжан И тщательно записал это.

Линь Синчжи сказал:

— О точном количестве людей вы узнаете непосредственно у помощника директора Яо.

— Я понял.

— Пусть секретарь составит протокол собрания и отправит его мне как можно скорее, хорошо, если это все, можешь идти.

После того, как Чжан И покинул офис, Линь Синчжи записал несколько идей, возникших у него во время встречи, и перезвонил матери Линь.

Мать Линь быстро ответила. На самом деле мать искала Линь Синчжи по двум причинам: во-первых, кто-то пригласил ее на благотворительную вечеринку, и она хотела, чтобы он сопровождал ее и Линь Си; во-вторых, Линь Си хотела, чтобы он пришел на ее родительское собрание.

Каждую пятницу помощницы подводили итоги недельной учебы Линь Си и Линь Цзясинь и отправляли их Линь Синчжи по электронной почте, так что даже если он не встречался с ними лично, он мог следить за успехами обеих:

— В последнее время я очень занят, так что забудь о благотворительном вечере, и, насколько я знаю, благотворительный вечер проходит в воскресенье, а в школе Линь Си экзамены по понедельникам и вторникам. Даже если с ней занимались репетиторы, ее прогресс в учебе еще не настолько большой, чтобы она могла не готовиться к ним.

Голос матери Линь колебался:

— Но Си Си очень хочет участвовать, она ведь никогда не участвовала...

Линь Синчжи тепло сказал:

— Я просто говорю с матерью о некоторых объективных вещах, я не принимаю решение за вас.

Мать Линь быстро сказала:

— В последнее время она много работает, мы уйдем пораньше, это не повлияет на экзамен на следующий день.

Линь Синчжи хмыкнул.

Мать Линь спросила:

— Тогда ты сможешь прийти?

Линь Синчжи без колебаний сказал:

— Нет, мне это не интересно.

Мать Линь вздохнула, но на самом деле она не удивилась, что Линь Синчжи так ответил, в конце концов, ее сын — трудоголик, такие банкеты посещает редко, а когда он вмешался, чтобы помочь организовать банкет для Линь Си, это уже было редкостью:

— А как насчет родительского собрания? Си Си хочет стать ближе к тебе, как к своему брату.

В аристократической школе Линь Си принято проводить родительские собрания после экзаменов, и очень часто учителя встречаются с помощниками и секретарями родителей, в конце концов, это не промежуточные и не выпускные экзамены.

Хотя Линь Си убеждала мать, что она хотела сблизиться в нем, и потому она хотела видеть именно его на родительском собрании, но Линь Синчжи в это не верил. Если бы она действительно думала о нем как о старшем брате, она бы хотела продолжить общение сразу после банкета, но она никогда не пыталась этого сделать, так же, как Линь Синчжи редко связывался с семьей Линь, у всех них было какое-то безразличие в глубине души друг к другу.

Линь Си хочет, чтобы президент группы Линь пришел на ее родительское собрание, чтобы люди знали о ее статусе в семье Линь, но Линь Синчжи не обязан удовлетворять тщеславие Линь Си.

Более того, их родители были живы, и присматривать ни за Линь Си, ни за Линь Цзясинь не входило в его обязанности, Линь Синчжи сказал спокойным тоном:

— Линь Си — твоя дочь.

Мать Линь надула губы и ответила:

— Но она твоя сестра, она просто хочет наладить с тобой отношения.

Линь Синчжи улыбнулся:

— Она хочет наладить со мной отношения только для того, чтобы я выкроил время на родительское собрание? Пусть другие просят то, что она хочет, пусть кто-то другой приложит усилия, а она будет сидеть и наслаждаться результатами?

Мать Линь пошевелила губами, она была немного не уверена, как ответить на слова сына, как будто в этом не было ничего плохого.

Линь Синчжи сказал:

— Пусть говорит своими оценками, после результатов экзамена будет решен вопрос о размере ее пособия.

Мать Линь спросила:

— Тогда когда ты придешь домой на ужин, Синчжи?

Линь Синчжи слегка опустил глаза, он уже давно перестал ожидать родительской ласки:

— Есть что-нибудь еще?

Мать Линь быстро сказала:

— Нет.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Тогда до встречи, мама.

Повесив трубку, Линь Синчжи слегка прищурился: Линь Си изменила свое время возвращения домой, и даже сюжет изменился...

Нет, мелькнуло в голове Линь Синчжи, он вдруг понял одну вещь, возможно, раньше он думал неправильно. Дун Цзюньмин не хочет вмешиваться в дела команды «Царства Чу», но тому может быть и другая важная причина, а именно, он боится, что его собственное вмешательство в сюжет изменит концовку, что повлияет на все так называемые сюжетные повороты известной ему книги, в конце концов, единственное, на что он может положиться, это на свое знание сюжета.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, в его глазах появился еще больший интерес. Если его догадка не ошибочна, то когда он вмешался, чтобы изменить развитие сюжета, известного Дун Цзюньмину, тот, вероятно, что-то заподозрит и может даже возьмет на себя инициативу найти его, чтобы проверить. Как же тогда «изменится» сюжет книги? Как же ему тогда «отплатить» Дун Цзюньмину?

<http://bllate.org/book/14862/1322471>